

Е.В. Волкова

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РАДИОВЕДУЩЕЙ «ЭХА МОСКВЫ» КСЕНИИ ЛАРИНОЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-29-09132.

Представлен лингвистический и коммуникативно-прагматический анализ языковой личности радиоведущей Ксении Лариной. Материал исследования – высказывания журналиста в культурно-просветительских радиопрограммах «Эха Москвы». Проанализированы языковые особенности личности Ксении Лариной как радиоведущей, описана обусловленность их выбора принадлежностью языковой личности К. Лариной к элитарной речевой культуре. Выявлены дискурсивные особенности радиокommunikации в культурно-просветительских радиопрограммах.

Ключевые слова: языковая личность; радиодискурс; новые медиатексты; коммуникативно-прагматический анализ; лингвоперсоналия; медиалингвистика.

Смещение научной парадигмы на изучение языка сквозь призму речевой деятельности человека обусловило появление новой терминологии. В результате понятие «языковая личность» (ЯЛ) становится одним из ключевых в лингвистике и смежных с ней науках. В настоящее время многочисленны работы посвященные различным аспектам теории ЯЛ: терминологическому аппарату, классификации, методологии и т.д. [1–3]. ЯЛ рассматривается с точки зрения ее социальной, территориальной, гендерной принадлежности. Междисциплинарность данного термина обусловила множество его трактовок.

В последнее десятилетие XX в. выделилось новое направление в лингвистике – лингвоперсоналия, изучающее феномен ЯЛ. Е.В. Иванцова, разрабатывая новую область научного знания, обращает внимание на то, что в реалиях современной науки перспективным представляется анализ не собирательного образа, а конкретного воплощения языковых способностей индивида [4. С. 42]. Один из подходов, предлагаемых Е.В. Иванцовой, – исследование реальных современных рядовых носителей языка, посредством «недифференциального комплексного речевого портрета, включающего системное описание всех отмеченных в дискурсе информанта фактов различных ярусов языковой системы – фонетических, грамматических, лексических, синтаксических, текстовых – в сочетании с изучением языкового сознания говорящего и его концептосферы» [Там же. С. 128].

Рассуждая о методологических трудностях изучения индивидуальной речи, Е.В. Иванцова выделяет одну из них – выбор исследуемого объекта [5. С. 27]. Разные трактовки термина «языковая личность» определяют два подхода к выбору объекта изучения современных исследований: в первом случае ЯЛ рассматривается как коллективный, собирательный образ представителя определенной социалингвистической группы, во втором – ЯЛ предстает как конкретная личность, черты которой находят индивидуальное воплощение в речи. При обращении к реальной ЯЛ «наиболее доступной для наблюдения является сфера профессиональной публичной речи...» [4. С. 111]. Это становится причиной появления научных исследова-

ний ЯЛ медиаперсон: политика, представителя творческой профессии, журналиста, теле- и радиоведущего [6–8]. Активная текстовая деятельность в медиасреде, возможность регулярного наблюдения за объектом исследования, относительно свободный доступ к информации о событиях жизни, интересах, окружении, мировоззрении публичных людей позволяют изучать не только речевой материал ЯЛ, но и экстралингвистические факторы, способные влиять на выбор медиаперсоной языковых средств. В настоящее время разрабатываются и уточняются методология и методы комплексного исследования медийной языковой личности с учетом влияния на самовыражение публичной персоны различных факторов: константных, обусловленных характером, темпераментом, социальным и профессиональным статусом говорящего, и переменных – формата медиакommunikации, ситуации общения, адресата [9, 10].

Целью исследования является лингвистический и коммуникативно-прагматический анализ ЯЛ радиоведущей «Эха Москвы», журналиста Ксении Лариной. Материалом для изучения послужили высказывания К. Лариной в радиопрограммах – медиатекстах нового типа: «Дифирамб», «Культурный шок», «Родительское собрание», «Книжное казино». Выбор программ обусловлен их культурно-просветительской направленностью. Гостями студии становятся деятели науки и искусства, чиновники российской системы образования, издатели книг и учебников. Обсуждаемые темы характеризуются социокультурным содержанием, направленным на расширение кругозора, формирование нравственных и этических ценностей, развитие эстетического вкуса радиослушателей. Аудитория радиопередач – интеллигентные люди среднего и зрелого возраста, которые ждут от радиовещания интеллектуальной информации из сферы культуры, творчества, науки и образования. Для выбора материала существенным является дискурсивная специфика радиопрограмм: интерактивность, реализация в прямом эфире в форме спонтанного диалога или полилога, ориентация на коммуникативное равноправие участников радиопрограмм, соблюдение речевого этикета, языковой нормы.

В качестве основных методов исследования выступают метод лингвистического описания, включающий в себя наблюдение, обобщение, классификацию и систематизацию материала, и коммуникативно-прагматический анализ. В ходе исследования было проанализировано 22 выпуска радиопрограмм, представлено 87 контекстов, отражающих лексические, синтаксические и стилистические особенности ЯЛ радиоведущей.

Актуальность данной работы обусловлена коммуникативно-прагматическим аспектом исследования ЯЛ, что соответствует тенденциям развития современной лингвистики. Языковые особенности анализируются с точки зрения коммуникативных потребностей говорящего: желания воздействовать на реципиента, стремления к выражению собственного мнения, эмоций, оценочных суждений. Учитываются также и экстралингвистические факторы, обуславливающие выбор тех или иных языковых средств. Таким образом, в исследовании языковые особенности индивида рассматриваются в качестве средств достижения определенных коммуникативных целей.

Для анализа ЯЛ выбран радиодискурс, что обусловлено популярностью радио в реалиях современного времени. В фокусе внимания исследователей находятся коммуникативные стратегии и тактики, характер коммуникации, способы реализации речевых интенций в радиодискурсе [11–14]. Преимущество радио перед другими СМИ видится в устной реализации коммуникации в прямом эфире, что создает естественные условия для спонтанной речи и определяет широкий диапазон используемых языковых средств [15. С. 129].

В данной работе используется определение ЯЛ как «личности в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженных в созданных ею текстах» [3. С. 11]. К. Ларина является ярким представителем журналистской профессии, что обусловило выбор ЯЛ для исследования. Ксения Ларина – творческий псевдоним, настоящее имя ведущей – Барышева Оксана Андреевна. К. Ларина окончила актерский факультет ГИТИСа, работала актрисой в Александринском театре и в театре «Сатирикон». В журналистику пришла в 90-е гг., а с апреля 1991 г. является сотрудником радиостанции «Эхо Москвы». Ведет программы «Книжное казино», «Дифирамб», «Родительское собрание», «Человек из телевизора», «Говорим по-русски», «Культурный шок» и др. [16].

Определяющей коммуникативной характеристикой ЯЛ К. Лариной является её принадлежность к элитарной речевой культуре. «Носителю элитарной речевой культуры свойственны: высокая свобода в текстопорождении любой тематической и жанрово-стилистической оформленности; высокая продуктивность переработки всех услышанных и прочитанных текстов; большой объем активного словаря; владение всеми функционально-стилевыми разновидностями литературного языка; сочетание разностилевых элементов речи, адекватное целям и задачам общения; свободное владение как устной, так и письменной формой речи и безошибочный выбор формы речи в зависимости от коммуникативных целей; соблюдение

существующих этических норм, всемерное уважение к адресату» [17. С. 22]. К. Ларина владеет нормами кодифицированного литературного языка, имеет значительную практику публичного речепотребления, каждый акт коммуникации осуществляется ведущей с учетом стилистических норм и коммуникативных целей.

Необходимо отметить, что в данной статье анализируется только устная форма речи журналиста с учетом профессиональной роли радиоведущей культурно-просветительских программ. Речевое поведение К. Лариной зависит как от жанра программы, так и от формата и темы коммуникации: обсуждая острые социальные и политические вопросы в аналитических программах полемического характера, в личных постах и комментариях в блогах, К. Ларина позволяет себе отклонения от норм речевого этикета, но в культурно-просветительских радиопрограммах ведущая придерживается определенного стиля, направленного на гармоничное, доброжелательное общение с приглашенными гостями и позитивное отношение к радиослушателям. В речи радиоведущей этикетные формулы чаще всего реализуются в традиционных коммуникативных ситуациях приветствия, прощания, благодарности, пожелания, обращения к аудитории, презентации собеседников, а также в положительной оценке самой коммуникации: *Дорогие друзья, напомню, что это Алексей Гуськов; Лёша, спасибо большое! Для меня такое удовольствие с тобой встречаться. Я желаю тебе успеха. Поклон всей семье («Дифирамб», 09.10.16); Ну что ж, этот голос прекрасный вы, наверное, узнали. Это Екатерина Гусева – замечательная актриса и певица, актриса Театра имени Моссовета, актриса кино, исполнительница больших ролей во многих мюзиклах российских («Дифирамб», 11.12.16); Добрый день, дорогие друзья! Здесь, в студии на «Эхе Москвы», наши замечательные гости – Сергей Никитин и Татьяна Никитина; Вы знаете, я сейчас слушаю вас и думаю: какой же я счастливый человек! Вот я сижу здесь одна, а мне Никитины поют живую песню, мне лично! («Дифирамб», 31.12.17). В беседе с несколькими гостями К. Ларина контролирует ведение полилога, соблюдая коммуникативное равноправие: *Иин, ну, давайте, вам слово; Давайте, Борису дадим слово («Родительское собрание», 16.10.16).**

К индивидуальным речевым особенностям, подтверждающим языковую оригинальность К. Лариной и ее принадлежность к элитарной ЯЛ, относится активное обращение к целому комплексу выразительных лексических, образных и стилистических средств. Характерной чертой радиоведущей является высокочастотное обращение к **лексике книжного стиля** (классификация лексики приводится в соответствии с данными Толкового словаря Ушакова [18]):

– книжно-литературным словам высокого стиля: *Он вообще любил красивых актрис и очень их **пестовал** («Дифирамб», 11.12.16; устар.); Ты никогда **не охладевала** к профессии и к месту, в котором ты работаешь? («Дифирамб», 21.01.18; книжн.); И это, конечно, **зрелище** какое-то невероятное, завораживающее («Дифирамб», 25.06.17; книжн.); Ну, давайте*

мы начнем с **грядущей** премьеры («Дифирамб», 19.02.17; книжн. ритор.); Он сумел построить в такое время, скажем так, достаточно **нивелированное**, когда все... ну, как бы нет никаких ярких всплесков («Дифирамб», 21.01.18; книжн.);

– общенаучным словам, производным от терминов: Я этого не знаю, я так не могу **экстраполировать**, это невозможно («Дифирамб», 25.10.15; мат., стат.); Вот эта возможность самореализации – она им помогает, она их не превращает в таких... **не девальвирует** ли это профессию? («Дифирамб», 30.04.17; экон.); Там уже какой-то целый **синдикат**, да? («Дифирамб», 25.06.17; экон.); И как это **резонирует** с сегодняшним днем? («Дифирамб», 07.01.18; физ.).

Важно отметить, что использование К. Лариной трудной для понимания книжной лексики без пояснения значения свидетельствует о высокой оценке интеллектуального уровня целевой аудитории радио-программ.

В исследовании индивидуальных особенностей ЯЛ радиоведущей интерес представляют примеры одновременного употребления К. Лариной **стилистических синонимов** в рамках одного высказывания: Это тоже наша традиция, к сожалению, – говорю я, потому что живем мы во времена **тяжелые, тягостные**, и событий хороших почему-то всегда меньше, чем плохих («Дифирамб», 31.12.18); Но пиджаки **классные!** Я посмотрела, фрагменты были из «Таинственной страсти», где образ Евтушенко с этими **потрясающими** пиджаками и галстуками («Дифирамб», 30.10.16).

Стилистические синонимы с возрастающей смысловой и эмоциональной значимостью используются К. Лариной для создания приема **градации** с целью усиления воздействия на радиослушателя: История **страшная**, история **жуткая**, но как-то так ты весело ее отработываешь («Дифирамб», 21.01.18); Но при этом мы помним, я, во всяком случае, помню, что со многих фильмов уходили, потому что **скучно, непонятно**, про что это, **тоска смертная** («Дифирамб», 30.10.16; контекстуальные синонимы); Но при этом это абсолютно совместимо, как выяснилось, со **страшным злодейством, нечеловеческой жестокостью** («Дифирамб», 07.01.18); Почему это ощущение публичности не сдерживает человека от каких-то его проявлений **негативных, дурных, необузданных?** («Культурный шок», 19.11.16). В некоторых случаях для создания градационного ряда радиоведущая использует выражения с общим компонентом значения с целью создания образного представления о предмете беседы: **Даже не знаю, сколько лет то вы уже работаете в свободном плавании**, когда ушли из стационарного театра и стали **свободной артисткой**. Сколько лет уже ваша **жизнь** продолжается **вольная и цыганская?** («Дифирамб», 30.04.17).

Характерной чертой речи радиоведущей является частое обращение к следующим средствам выразительности, призванным создать определенный стилистический эффект и воздействовать на радиослушателей.

– **Метафора**: То есть, можно было этот **трагический шлейф** все-таки как-то преодолеть, да?

(«Дифирамб», 11.12.16); И там попали в самую **сердцевину золотого времени**, когда только-только Марк Захаров, по сути, собирал свою главную труппу («Дифирамб», 07.01.18); А ты успеваешь, когда такой жесткий график, успеваешь, что называется **разбудить вдохновение?** («Дифирамб», 25.04.17); А мы пока продолжим наше **погружение в воспоминания** («Дифирамб», 19.02.17).

– **Сравнение**: А сам факт, что человек в принципе сегодня подключен постоянно к публичному пространству? **Как на коротком поводке он бродит**, начиная с мобильных телефонов («Культурный шок», 19.11.16).

– **Эвфемизмы**: Достаточно ограничен репертуар для актрис **нежного возраста** – там несколько названий можно в качестве примера предложить («Дифирамб», 19.02.17); И, кстати, ты говоришь по поводу того, что он молодой всегда был до самого **ухода своего физического из жизни** («Дифирамб», 31.12.17).

– **Фразеологизмы**: Совершенно прекрасная была работа (именно работа) с Борисом Берманом и Ильдаром Жандаревым, просто **глаз не оторвать** («Дифирамб», 30.10.16). Хотя, я так надеюсь, обнаружим **свет в конце тоннеля** («Дифирамб», 07.01.18); Абсолютно человек **раздавленный обстоятельствами**; Мой вопрос: это вообще природное качество или это то, что **в боях закалилось?** («Дифирамб», 25.06.17).

– **Лексические повторы**: Ну не **важно. Важно**, что это **прозвучало**. Но если это **прозвучало**, значит, к этому обязательно вернуться. А **прозвучало** вот что («Родительское собрание», 16.10.16).

– **Многосоюзи**: У меня там есть сегодня **и** вечер интересный музыкальный, есть **и** театр, есть **и** кино, вот («Родительское собрание», 11.12.16).

– **Инверсия**: И в качестве представителя **общественности родительской** у нас сегодня Сергей Варшавчик, хотя Сергей тоже, я знаю, на профессиональном уровне интересуется историей, и сам является автором и многих **программ телевизионных**, и радиопрограмм по истории («Родительское собрание», 20.11.16); Я, кстати, чуть-чуть позже дам вам **задание наше традиционное**: Я смотрю **работу актерскую** («Дифирамб», 09.10.16); Есть какие-то предложения по **текстам духовным?** («Родительское собрание», 16.10.16). Постпозиция прилагательного по отношению к существительному, являясь признаком разговорной речи в русском языке, становится отличительной чертой ЯЛ К. Лариной и используется ею для логического выделения определяемого слова. Этот прием ведущая использует также при употреблении в речи устойчивых словосочетаний, например, названия радиопередачи «Родительское собрание»: **Продолжаем собрание родительское** («Родительское собрание», 21.01.17).

Как элитарной ЯЛ К. Лариной свойственно стремление к оригинальности речевого высказывания:

– создание **авторских метафор**: Но Даша там, конечно, как мне кажется, лучше всех (может быть,

и быстрее всех) **поймала вот эту бабочку, которую бросил режиссер** («Дифирамб», 25.06.17); И в то время, когда она начинала это делать, мне кажется, в советском театре никто даже помыслить себе не мог, что артист драматического театра – раз! – и свое **тело превратит в текст сплошной** («Дифирамб», 25.04.17);

– использование приема **языковой игры**, основанной на использовании общеизвестных исторических, культурных и литературных сюжетов: На самом деле, **тонкое название** («Тонкий лед» – название сериала), потому что, как я его понимаю, это выражение, когда мы беседуем, и возникает какая-то очень деликатная тема. И мы говорим друг другу: **«Осторожно, мы ступаем на тонкий лед»**. Да? («Дифирамб», 09.10.16); Давайте, **«задавим» Анну Каренину** и пойдем дальше («Родительское собрание», 11.12.16);

– обращение к прецедентным текстам и прецедентным именам: **Обмануть меня нетрудно. Я сам обманываться рад** («Культурный шок», 23.04.16); Ну, на самом деле, как говорят актёры: **«Своего короля Лира я могу сыграть в любой роли, если захочу»** («Дифирамб», 25.06.17).

Контент-анализ словарного запаса К. Лариной показал, что имеется группа высокочастотных слов, употребление которых зафиксировано в каждом проанализированном выпуске:

1) прилагательные – **сегодняшний, абсолютный**: Это абсолютно современная литература, **сегодняшняя литература** («Книжное казино», 22.02.15); Кстати, герой **абсолютный** («Дифирамб», 09.10.16); То есть, правильно я понимаю, Валерий, все-таки вы такой оптимист у нас сегодня **абсолютный**... («Родительское собрание», 21.01.17);

2) наречия – **абсолютно, безусловно, вообще, просто**, используемые К. Лариной в качестве оценочных средств для усиления экспрессивности высказывания: Это твоя роль **абсолютно**; Я понимаю, что актер должен работать, это **безусловно**; И там случился этот разрыв, который много **вообще** обсуждался; **Вообще** удивительно!; **Просто** там роль то небольшая, но там есть несколько сцен **просто** блестящих! («Дифирамб», 09.10.16);

3) глаголы в повелительном наклонении (**смотри, смотрите, давай, давайте**), обусловленные коммуникативной задачей сближения с аудиторией и выполняющие функцию обращения или призыва к совместному действию: **Смотрите**, в каком воинском чине Толстой вышел в отставку в 1856 г. после участия в обороне Севастополя?; **Давайте** мы на вопрос ответим по телефону уже («Книжное казино», 22.02.15);

4) слова, выражающие различные экспрессивно-эмоциональные оценки, например **молодец, кошмар** – положительные употребляются по отношению к участникам и слушателям радиопрограмм, отрицательные, как правило, к обсуждаемым событиям: А потом, конечно, Катя Гусева – **просто мастер, тончайшая актриса**. И Егор Бероев. **Вообще, просто молодцы!** («Дифирамб», 09.10.16); Какая **молодец!** («Дифирамб», 11.12.16); Главное, что это при том,

что наш модератор уже там поработал, уже почистил **самый кошмар** («Дифирамб», 25.10.15); Да, **просто кошмар** («Дифирамб», 30.04.17). С целью усиления экспрессивно-эмоциональной оценки часто используются также слова **невероятно, ужасно**: Он же **невероятно** какой-то энергичный парень был, очень много хотел успеть. **Ужасно** жалко! («Дифирамб», 30.04.17); Значит, давайте так, во-первых, появилась какая-то статья в «Независимой газете», которая меня **ужасно** напугала <...> («Родительское собрание», 16.10.16); Это **невероятно** сложно! («Дифирамб», 25.10.15); И вообще, конечно, **невероятно** страстный человек («Дифирамб», 31.12.17);

5) среди служебных частей речи одной из высокочастотных является частица **да**, используемая радиоведущей для поддержания контакта с аудиторией и удержания интереса слушателей: **Да, антиартист**, именно так; **Вот так. Все, конец, да** («Дифирамб», 09.10.16).

На синтаксическом уровне прослеживается высокочастотное употребление вводных слов **прежде всего, кстати, тем не менее, конечно, по сути, безусловно**, используемых при анонсировании содержания радиопередач, с целью привлечения внимания адресата к теме или предмету беседы: **Безусловно**. Это зрелище, **прежде всего**, да. («Дифирамб», 25.10.15); **Поскольку** это собрание родительское, мы будем говорить, **прежде всего**, о школьниках («Родительское собрание», 16.10.16); А книжка, **кстати**, создана по мотивам как раз передач на радиостанции «Эхо Москвы» <...> («Родительское собрание», 11.12.16); Но, **тем не менее**, как ты находишь там интерес, вот, чтобы тебе было не скучно самому обрабатывать этот номер? («Дифирамб», 09.10.16); Но ты там играешь, **по сути**, саму себя, да? («Дифирамб», 30.04.17); Короче, я хочу сказать о хорошем, **безусловно** («Родительское собрание», 16.10.16).

Частое обращение к союзу **все-таки** обусловлено профессиональной коммуникативной необходимостью. Таким способом радиоведущая корректирует направление беседы: Я хотела **все-таки** поподробней, раз мы с этого начали, Сереж и Таня, по поводу «Никитинских встреч»; Ну, давайте, раз уж мы про **Новый год** говорим, то **все-таки**, наверно, надо, чтоб каждый нам рассказал, как год прошел; Ну, давайте мы **все-таки** начнем с года ушедшего, уходящего («Дифирамб», 31.12.17).

При присоединении придаточных предложений причины К. Ларина преимущественно использует книжный союз **поскольку** в значении «так как»: Значит, **поскольку** у нас в гостях актриса (давайте об этом не забывать), вам задание, дорогие друзья, нашим слушателям: пожалуйста, предложите роль Алле Сигаловой, которую вы все знаете, вы ее видите часто («Дифирамб», 21.01.18). Я прекрасно понимала, что мы с тобой не сможем обойти эту тему, **поскольку**, как я в начале сказала, что ты не только народная артистка, но и женищина, и мать («Дифирамб», 21.01.18).

Для уточнения, подтверждения сказанного ранее, а также с целью побуждения собеседника к ответу в

конце вопросительных высказываний К. Ларина обычно употребляет частицу *да*: *Были периоды тяжёлые, да?* («Дифирамб», 09.10.16); *Это было кино настоящее, да?* («Дифирамб», 25.06.17).

Одним из параметров, характеризующих К. Ларину как элитарную ЯЛ, является ее способность менять речевое поведение в зависимости от темы программы и экстралингвистических условий радиокommunikации. Элитарная ЯЛ обладает совершенным знанием языковой нормы, различением основных подсистем языка (диалектов, жаргонов, сленга и т.д.), а также способностью использовать их в соответствии с ситуацией общения. Таким образом, «культура речевого общения предполагает <...> не только правильное, но и уместное (оптимальное) использование языковых средств в определенной речевой ситуации» [17. С. 18]. Намеренное использование сниженной лексики, разговорного стиля является формой самовыражения ведущей или может объясняться коммуникативно-прагматической установкой общения.

Коммуникативная ситуация в разных выпусках радиoproграмм обуславливает переключение К. Лариной с одного языкового кода на другой. Основопологающим фактором для выбора языкового кода видится ориентация ведущей на адресата. Предположительный образ аудитории радиoproграммы определяет стиль общения и отбор лексических единиц в речи ведущей. «Интуитивное или основанное на фактах представление об образе радиослушателя, отдающего предпочтение определенной радиостанции, помогает радиоведущему находить соответствующий стиль общения, согласовывать свое речевое поведение с ожиданиями адресата» [15. С. 83]. Важно отметить, что К. Ларина, используя лексику разных функциональных стилей, приравнивает себя к образу аудитории, но не отождествляет себя с ней полностью. Это выражается в использовании вводных слов и конструкций вводного характера «как сейчас говорят», «так называемый», «как принято говорить», подчеркивающих чужеродность внелитературной лексики кодифицированной норме русского языка: *Ну, у нас такой, как говорят современным языком, баттл намечается* («Родительское собрание», 08.01.17; жарг. [19]).

При использовании лексики из различных подсистем русского языка обнаруживается активное обращение ведущей к заимствованиям, обусловленное

функцией ориентации на языковую моду: *Андрея Сахарова предлагают, если была бы экранизация, байопик такой.* («Дифирамб», 09.10.16); *Насколько она вписывается в сегодняшний тренд телесериальный?; Саундтрек такой впечатляющий* («Культурный шок», 23.04.16).

С целью сближения с участниками и слушателями радиoproграмм К. Ларина использует жаргонизмы, молодежный сленг, профессионализмы: *Просто другой уровень, когда смотришь на всякое «мыло»* («Дифирамб», 09.10.16); *Еще раз хочу напомнить нашим слушателям, что это не просто какая-то инженерю, голубая героиня, а роли очень серьезные* («Дифирамб», 11.12.16). Сознательное использование некодифицированной лексики подчеркивается вопросительными предложениями с частицей *да*, выражающей ожидание одобрения собеседника: *Беспредел, да?* («Родительское собрание», 16.10.16); *То есть, такой жесткач в основном, да?* («Культурный шок», 23.04.16).

Просторечные элементы с ярко выраженной экспрессивной негативной оценкой употребляются ведущей очень редко и связаны с повышением эмоционального уровня высказывания: *Ни черта мы не успели!* («Дифирамб», 09.10.16).

Итак, коммуникативно-прагматический анализ высказываний позволяет говорить о том, что ориентация на аудиторию, а также следование определенным коммуникативным целям: поддержанию контакта с адресатом и удержанию интереса слушателей к радиoproграммам – определяют стиль общения и отбор лексических единиц радиоведущей. Анализ словарного запаса К. Лариной свидетельствует о высокой степени его экспрессивности, о разнообразии используемых ею языковых и стилистических средств. Кроме того, исследование лексического своеобразия речи К. Лариной характеризует ее как ЯЛ, способную к намеренному употреблению и смешению в одном высказывании элементов из разных подсистем языка в соответствии с коммуникативной задачей радиoproграммы. Таким образом, дискурсивные характеристики радиокommunikации, с одной стороны, создают естественные условия для проявления речевых особенностей говорящего, характеризуя ведущую как яркую ЯЛ – носителя элитарной речевой культуры, с другой стороны, определяют выбор используемых ею языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 2003. 264 с.
3. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
4. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология : Основы теории языковой личности : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.
5. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 3 (4). С. 27–43.
6. Канчер М.А. Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса (на материале игровых программ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 20 с.
7. Галстян С.С. Роль языковой личности в телевизионной речевой культуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.
8. Языковая личность в современном коммуникативном поле / ред.-сост. Е.А. Селютина, О.Г. Усанова. Челябинск, 2017. 180 с.
9. Болотнова Н.С. Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах разных жанров // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 150–158.
10. Болотнова Н.С. Идиостиль публичной языковой личности в аспекте константных и переменных признаков // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 203–214.

11. Нестерова Н.Г. Феномен радиодискурса: современные дискурсивные практики : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015. 459 с.
12. Нестерова Н.Г. Коммуникативная личность ведущего разговорных радиопрограмм // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Гранада, 13–20 сентября 2015 г. Гранада, 2015. Т. 8. С. 184–188.
13. Нестерова Н.Г., Фашанова С.В. Радиотекст в аспекте медиаобразования // Медиалингвистика. 2017. № 3 (18). С. 64–74.
14. Фашанова С.В., Цзюй Ч. Коммуникативная стратегия самопрезентации и способы её языкового моделирования в культурно-просветительском радиодискурсе // Казанская наука. 2017. № 3. С. 59–61.
15. Нестерова Н.Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 320 с.
16. Эхо Москвы: офиц. сайт. М., 1997. URL: <https://echo.msk.ru/contributors/30/> (дата обращения: 05.03.2018).
17. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. 1996. Вып. 26. С. 14–24.
18. Толковый словарь Ушакова. 2008. URL: <http://ushakovdictionary.ru/search.php> (дата обращения: 05.03.2018).
19. Словарь молодежного слэнга. 2012. URL: teenslang.su/id/8169 (дата обращения: 05.03.2018).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 17 августа 2018 г.

THE ANALYSIS OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF THE RADIO PRESENTER OF ECHO OF MOSCOW KSENIA LARINA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 12–18.

DOI: 10.17223/15617793/434/2

Evgeniya V. Volkova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: evgeniavolkova@yandex.ru

Keywords: language personality; radio discourse; new media texts; communicative and pragmatic analysis; linguopersonology; mediallynguistics.

The article presents linguistic and communicative-pragmatic analysis of the language personality of a radio presenter of the radio station Echo of Moscow, a journalist Ksenia Larina. The relevance of the article is determined by the communicative-pragmatic aspect of the research, which corresponds to the trends in the development of modern linguistics. The paper materials for the study were the statements of the radio presenter used in cultural and educational programs – media texts of a new type: “Dithyramb”, “Cultural Shock”, “Parents’ Meeting”, “Book Casino”. The choice of radio discourse for the analysis of the language personality is determined by the oral implementation of communication, which creates natural conditions for spontaneous speech and determines a wide range of the used linguistic means. The main methods of research are the method of linguistic description, which includes observation, generalization, classification and systematization of the material, and communicative-pragmatic analysis. Within the research 22 radio programs were analyzed, 87 contexts reflecting lexical, syntactic and stylistic features of the language personality of the radio presenter were presented. The article gives a general description of the situation in the scientific world, related to the term “language personality”, the choice of the research object and also the examples confirming the fact that the language personality of Larina belongs to elite speech culture. The main part of the article is devoted to the analysis of language features of the radio host. This analysis revealed the following features: use of complex expressive lexical, figurative and stylistic means: the lexicon of a bookish style, stylistic synonyms, gradation, metaphor, comparison, euphemism, lexical repetitions, multi-union, inversion; desire for the originality of speech utterance: creation of authorial metaphors, use of language games, quotations of precedent texts; frequent vocabulary of the active vocabulary; original syntax of statements; intentional use of lexical elements from different language subsystems in one statement in accordance with the communicative task of a radio program. Thus, the article reveals linguistic features of the personality of Larina as a radio presenter, describes the reasons of the use of these features by Larina’s belonging to elite speech culture, and also by the influence of discursive features on radio communication.

REFERENCES

1. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
2. Karaulov, Yu.N. (2003) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: Nauka.
3. Ivantsova, E.V. (2002) *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The phenomenon of dialectal language personality]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Ivantsova, E.V. (2010) *Lingvopersonologiya: Osnovy teorii yazykovoy lichnosti* [Linguopersonology: Fundamentals of the theory of language personality]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Ivantsova, E.V. (2008) Problems of forming methodology bases of linguopersonology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3(4). pp. 27–43. (In Russian).
6. Kancher, M.A. (2002) *Yazykovaya lichnost' televedushchego v ramkakh russkogo ritoricheskogo etosa (na materiale igrovyykh programm)* [The language personality of the TV presenter in the framework of the Russian rhetorical ethos (on the material of game programs)]. Abstract of Philology Cand. Dis. Ekaterinburg.
7. Galstyan, S.S. (2008) *Rol' yazykovoy lichnosti v televizionnoy rechevoy kul'ture* [The role of linguistic personality in the television speech culture]. Abstract of Philology Cand. Dis. Moscow.
8. Selyutina, E.A. & Usanova, O.G. (eds) (2017) *Yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom pole* [The language personality in the modern communicative field]. Chelyabinsk: OOO Tsentr intellektual'nykh uslug “Entsiklopediya”.
9. Bolotnova, N.S. (2015) Idiostyle variation of public language personality in media texts of different genres. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 150–158. (In Russian).
10. Bolotnova, N.S. (2015) Idiostyle of public language personality in the aspect of constant and variable signs. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 3. pp. 203–214. (In Russian).
11. Nesterova, N.G. (2015) *Fenomen radiodiskursa: sovremennye diskursivnye praktiki* [The phenomenon of radio discourse: modern discursive practices]. Philology Dr. Dis. Tomsk.
12. Nesterova, N.G. (2015) [Communicative personality of the presenter of conversational radio programs]. *Russkiy yazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury* [Russian language and literature in the space of world culture]. Proceedings of the Congress of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature (MAPRYAL). Granada, September 13–20, 2015. Vol. 8. Granada. pp. 184–188.
13. Nesterova, N.G. & Fashchanova, S.V. (2017) Radio Text in the context of media education. *Medialingvistika – Media Linguistics*. 3 (18). pp. 64–74.

14. Fashchanova, S.V. & Tszuy, Ch. (2017) Kommunikativnaya strategiya samoprezentatsii i sposoby ee yazykovogo modelirovaniya v kul'turno-prosvetitel'skom radiodiskurse [Communicative strategy of self-presentation and ways of its language modeling in the cultural and educational radio discourse]. *Kazanskaya nauka*. 3. pp. 59–61.
15. Nesterova, N.G. (2015) *Sovremennyy radiodiskurs (kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt)* [Modern radio discourse (a communicative and pragmatic aspect)]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Echo of Moscow: official website. [Online] Available from: <https://echo.msk.ru/contributors/30/>. (Accessed: 05.03.2018).
17. Kochetkova, T.V. (1996) Problema izucheniya yazykovoy lichnosti nositelya elitarnoy rechevoy kul'tury (obzor) [The problem of studying the language personality of the bearer of the elite speech culture (review)]. *Voprosy stilistiki*. 26. pp. 14–24.
18. Ushakov, D.N. (2008) *Tolkovyy slovar' Ushakova* [Ushakov's explanatory dictionary]. [Online] Available from: <http://ushakovdictionary.ru/search.php>. (Accessed: 05.03.2018).
19. Teenslang.su. (2012) *Slovar' molodezhnogo slenga* [Dictionary of youth slang]. [Online] Available from: teenslang.su/id/8169. (Accessed: 05.03.2018).

Received: 17 August 2018